

Людам в минуты неловкости свойственно суетиться, и драконы — не исключение.

Адеман машинально попытался засунуть руки в карманы, но в итоге две драконьи лапы неловко прижались к животу. Ощувив жаркое и плотное упругое тело, он с запозданием сообразил, что теперь сам превратился в западного дракона.

Он сухо кашлянул, извергнув пару искрящихся красных языков пламени, и под взглядом Линьшо, в котором читалось желание сожрать дракона заживо, благоразумно закрыл пасть.

Линьшо уже спрыгнул с его спины и, паря в воздухе, встретился с Адеманом взглядом. Его голос звучал так холодно, будто его закалили во льду:

— Эльфы испокон веков не едят мяса — плоть оскверняет чистоту магии, но я не против сделать исключение и отведать дражатины. Говорят, мясо дракона не только крайне целебно, но и...

Что съесть?

Вторую половину фразы Адеман расслышать не успел.

Стоило Линьшо посмотреть на него в упор, как его внимание было полностью приковано этим лицом. Прекрасно, до чего же прекрасно! Как мужчина может прийти до такой степени красоты?

Изящные изгибы бровей, высокий переноситый нос, лепесткоподобные тонкие губы в сочетании с нефритово-гладкой и нежной кожей, мягкими бледно-золотыми волосами и безупречными пропорциями тела — он был настолько неземной, завораживающей красоты, что стирал грани между полами и казался творением самих небес, от которого замирало сердце.

Адеман вдруг подумал, что быть питомцем, пожалуй, не такая уж плохая участь — по крайней мере, каждый день можно любоваться столь величественной красотой.

— Глупый Драконы, о чём ты думаешь!

В глазах Линьшо вспыхнули синеватые языки пламени, а голос прозвучал пронзительно холодно.

Адеман вздрогнул и машинально завопил:

— Ян Юэ, включи кондиционер!

Взгляд Линьшо стал еще ледянее, он чуть приподнял руку. Адеман от страха поспешно зажмурился...

Внезапно с той стороны, где только что стоял Линьшо, раздался молочный детский голосок:

— Сперва отправимся в человеческие земли передохнуть пару дней, а там решим.

Ребенок?

Я умер?

Снова попал в другой мир?

Адеман испуганно открыл глаза и увидел стоящего перед ним ребенка лет пяти: на детском личике проступали черты поистине изысканного лица, точь-в-точь как у Линьшо, а одет малыш был в уменьшенную копию золотых боевых доспехов эльфа.

В больших глазах таился присущий исключительно Линьшо холод абсолютной невозмутимости — Адеман мгновенно понял, что перед ним уменьшенная версия самого Линьшо.

Он читал первоисточник, а потому прекрасно знал, что это особое состояние Линьшо после всплеска магии поглощения.

В душе Адемана промелькнуло разочарование: сколько же придется ждать, пока Эльфийский Король вернется во взрослую форму?

— Поистине сомневаюсь, не вымерли ли ваши драконы из-за подобной бестолковой глупости и постоянных зависаний.

Даже превратившись в ребенка, Линьшо ни на йоту не растерял своего ядовитого языка и отчуждения к остальным расам.

— О нет, просто детская форма моего хозяина донельзя мягкая и прелестная, словно дарованный небесами сокровище, и это глубоко очаровало меня.

Адеман без колебаний отвесил фальшивую лесть, расплывшись в угодливой улыбке.

Неожиданно Линьшо это пришлось по душе: его на вид хрупкая рука слегка напряглась, и он просто приподнял дракона за шкуру.

Тут Адеман обнаружил серьезную проблему: по всей видимости, из-за заклинания Одинаковая

судьба его собственный размер тоже уменьшился, а крылья на спине стремительно сжались, превратившись в миниатюрные.

Замедленно среагировавший Адеман резко полетел вниз, увлекая за собой крошечное тело Линьшо.

Из последних сил замахав крошечными крылышками, словно лопастями вентилятора, он кое-как выровнял полет и с Линьшо на борту совершил точную посадку на улице городка.

— Неплохо справляешься.

Приземлившись, Линьшо редкостно удостоил его похвалой, взмахнул рукой, похлопал Адемана по спине, а затем спрыгнул на землю.

Адеман остался вполне доволен этой похвалой — как ни крути, Линьшо все же был его любимым персонажем аниме.

Он оскалится на Линьшо, обнажив острые драконьи клыки в знак ответа.

Линьшо же быстро оглянулся, окинул взглядом окрестности и глухим голосом произнес:

— Похоже, это Городок Миллю, славящийся на весь мир своим пшеничным пивом.

— Городок Миллю?

Сердце Адемана дрогнуло, и он неуверенно переспросил: он помнил, что в первоисточнике именно Городок Миллю служил истинным началом сюжета! Главный герой Гэс Джеке был родом отсюда, и здесь же он встретился с человеческой принцессой Анной.

— Именно.

Превратившийся в ребенка Линьшо кивнул, хлопая большими, казалось бы, невинными глазами, хотя на его изнеженном прелестном личике читалась совсем недетская серьезность.

— Доводилось ли тебе слышать историю о человеческой принцессе Анне?

Адеман, разумеется, знал все причины и следствия, но это расходилось с его драконьим амплуа, согласно которому он уже десять лет томился в плену у гоблинов. Поэтому он поспешно покачал маленькой головкой и, примостившись перед маленьким Линьшо на корточках словно послушная собачонка, честно ответил:

— Не доводилось.

На детском личике Линьшо проступила зрелость и тревога, совершенно не вязавшиеся с его внешностью:

— Анна — единственная наследница крови нынешнего правителя Расы Людей Луиса, однако с самого рождения она была проклята хаотической силой Пожирателя Бездны: всю жизнь она хворает, а в восемь лет хаотическая сила должна полностью поглотить ее, превратив в сосуд для Пожирателя Бездны Нань Сы, что приведет к гибели этого мира. Король не смог поднять руку на дочь и тайком отправил ее в глушь.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Сейчас принцессе шестнадцать, и одряхлевший монарх наконец отыскал способ сдержать хаотическую силу, а потому собрал отряд рыцарей и намерен двигаться на восток, в поисках Бога Света, чтобы снять проклятие.

Адеман сосредоточенно кивнул, мысленно отметив: все в точности совпадает с настройками манги.

Он изобразил праздное любопытство и переспросил:

— Выходит, принцесса людей прячется в этом городке?

Линьшо зашагал вперед своими короткими ножками и на ходу пояснил:

— Когда-то я заглядывал сюда вместе с отцом и Винора. Это был мой первый раз, когда я попробовал сваренное людьми пшеничное пиво, и у него был весьма изысканный вкус.

Читал первоисточник Адеман прекрасно помнил: Линьшо с отцом тогда наведались в городок вовсе не ради защиты принцессы Анны, а с намерением собственноручно прикончить ее. И лишь обнаружив, что со смертью Анны проклятие активируется раньше времени, они оставили эту затею.

В оригинале Винора была той самой пропавшей принцессой эльфов. Ходили слухи, что она обладала невероятной магической силой и изначально являлась главной претенденткой на трон эльфов. Однако перед смертью прежний Эльфийский Король выбрал преемником Линьшо, из-за чего Винора и ступила на путь безвозвратного падения.

Что же до слухов о ее похищении гоблинами, мнения внутри самих эльфов расходились: одни поговаривали, что она потеряла магию от чрезмерной скорби; другие — что она пала духом сама; третьи же утверждали, что ее совратили гоблины.

Что на самом деле толкнуло ее на предательство собственного народа, в тексте прямо не указывалось — точнее говоря, Шэнь Босянь попросту не успел дочитать мангу до финала, как угодил в другой мир.

Глядя на миниатюрную фигурку Линьшо, отбрасывающую длинную тень в свете тусклых желтых фонарей, Адеман торопливо перебрал четырьмя короткими драконьими лапами и, хлопая крылышками, бросился следом.

<http://bllate.org/book/19479/1909563>